

Через тернии к вершинам науки

**(к 90-летию со дня рождения
профессора Ю.И. Чиркова)**

*Лошаков В.Г. - Заслуженный деятель науки РФ,
доктор с.-х. наук, профессор кафедры земледелия
и методики опытного дела
РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева
Г.Москва, Лиственничная аллея, д.3,
тел.: +7 (495) 976-08-51
E-mail: zem@timakad.ru*

25 ноября 2009 года исполняется 90 лет со дня рождения Юрия Ивановича Чиркова - доктора географических наук, профессора кафедры метеорологии и климатологии МСХА имени К.А.Тимирязева, выдающего агрометеоролога, одного из основоположников теории прогнозирования урожайности сельскохозяйственных культур, автора методов сельскохозяйственной оценки климата и агроклиматического районирования, талантливого ученого и педагога.

Августовским днем 1988 года в мемориальном зале Митинского кладбища г. Москвы родные, многочисленные друзья, коллеги – ученые Тимирязевки, ВНИИ сельскохозяйственной метеорологии, Гидрометцентра и других научных учреждений прощались с доктором географических наук Юрием Ивановичем Чирковым, профессором кафедры метеорологии и климатологии МСХА имени К.А.Тимирязева. Он был выдающимся агрометеорологом, одним из основоположников теории прогнозирования урожайности сельскохозяйственных культур, автором методов сельскохозяйственной оценки климата и агроклиматического районирования. Талантливый ученый и педагог, сердечно-душевный и удивительно добрый и чуткий к людям, за 18 лет работы в Тимирязевке (в том числе 14 лет – заведующим кафедрой метеорологии и климатологии) Юрий Иванович Чирков проявил себя как мудрый наставник молодежи и надежный партнер своих ученых коллег, среди которых он снискал себе глубокое уважение. Об этих и других высоких качествах Ю.И. Чиркова как ученого и человека говорили его друзья и коллеги, выступавшие на траурной церемонии. Но для многих присутствующих было неожиданным сообщение его друга-одноклассника, который в своем прощальном слове сказал: «А ведь Юрий Иванович 19 лет был в лагерях ГУЛАГа». Многие годы, работая рядом и общаясь с Юрием Ивановичем Чирковым, мы, его коллеги и ученики, и не подозревали, через какие тернии пришлось пройти этому скромному человеку со спокойным улыбающимся лицом и доброжелательным взглядом голубых глаз. Даже в статье, посвященной памяти Ю.И. Чиркова и опубликованной после его кончины на страницах вузовской газеты «Тимирязевец» 4 ноября 1988 года, ни одного слова не было сказано о трагическом прошлом Юрия Ивановича.

До 15 лет детство и отрочество Юрия Ивановича Чиркова протекало счастливо и безмятежно. Он родился 25 ноября 1919 года в го-

роде Халтурине Кировской области в интеллигентной семье. Отец его, Иван Степанович Чирков, был врачом-фармацевтом и работал управляющим городской аптекой, мать, Анна Георгиевна, была педагогом. Родители уделяли много внимания воспитанию и образованию своих двоих детей – сына Юры и дочери Маргариты, которая была на 10 лет старше брата. В доме была большая библиотека, дети рано приобщились к чтению, они были хорошо знакомы с детскими рассказами С.Т. Аксакова, Л.Н. Толстого, сказками А.С. Пушкина, с героями Даниэля Дефо, Джонатана Свифта, Жюль Верна, Марка Твена и других писателей. Любознательный и способный Юра уже к 8 годам, кроме детской литературы, с интересом читал газеты, и, обладая хорошей памятью, на всю жизнь запомнил многое из общественно-политической жизни страны тех лет. Родительский дом всегда был полон друзьями – сверстниками. Детство проходило в увлекательных и интересных играх и занятиях, способствующих хорошему и раннему развитию детей и поощряемых старшими. Юра с сестрой часто вспоминали свое беззаботное детство и родителей, создававших в семье атмосферу добра, любви и уважения друг к другу. Все так же продолжалось и в Москве, куда семья Чирковых переехала в 1931 году и поселилась в районе Соломенной сторожки, рядом с Тимирязевской сельскохозяйственной академией (пройдет 40 трудных лет, и Ю.И. Чирков станет профессором и заведующим кафедрой в Тимирязевке). Отец работал провизором в аптеке, мать преподавала. В школе Юра учился только на «отлично», поражал учителей и сверстников своими знаниями, энергией, блестящей памятью. В свободное время увлекался занятиями в школьных кружках по химии и физике, пропадал в музеях и театрах Москвы, изучал достопримечательности столичного города, занимался плаванием, другими видами спорта.

Неожиданно все изменилось весной 1935 года, когда Юра закан-

Метеорологическая обсерватория
имени В.А. Михельсона

чивал седьмой класс. 5 мая, после возвращения из школы, его пригласили якобы в милицию для выяснения некоторых вопросов, но фактически по ложному доносу похитили и привезли на Лубянку. С этого дня у 15-летнего школьника началась полная неисчислимых страданий жизнь, которая длилась почти 20 лет. На Лубянке ему предъявили фантастическое обвинение в попытке взрыва мостов, в подготовке покушения на секретаря ЦК КП(б) Украины Косиора, в организации покушения на самого Сталина. Недолго длилось «следствие», и Особое совещание НКВД осудило Ю. Чиркова по 58 статье «Контрреволюционная деятельность», установив наказание – 3 года лагерей на Соловках.

К тому времени на Соловецких островах в Белом море на базе разоренного монастыря уже 12 лет функционировал СЛОН – Соловецкий лагерь особого назначения ОГПУ. Это был прообраз и своеобразный «методический центр» будущего ГУЛАГа. По его образцу в 30-е годы были созданы сотни лагерей ГУЛАГа, через которые прошли миллионы советских людей – жертвы сталинских репрессий. Только через один Соловецкий лагерь прошло больше 1 млн. человек репрессированных, из которых 43 тыс. человек навсегда остались в безымянных могилах Соловецкого архипелага. И выражение «отправить на Соловки» в первой половине XX-го века означало все равно, что отправить на тот свет. СЛОН был предназначен, главным образом, для содержания политзаключенных, репрессированных священнослужителей, представителей дворянства, белогвардейцев и другого «контрреволюционного элемента» с жесточайшим режимом работы на лесоповале, торфоразработках и других принудительных работах в условиях сурового северного климата. Среди заключенных было много ученых, а монастырская библиотека располагала богатейшим фондом самой разнообразной литературы.

Прибыв осенью 1935 года в Соловецкий лагерь, Юра Чирков решил каждый день закладывать что-то «в голову и сердце» – подготовиться к экзаменам за среднюю школу, прочитать редкие книги, самообразоваться. В этом устремлении ему активно помогали многие высокообразованные заключенные, среди которых были такие научные светила, как Павел Флоренский и другие. Даже в условиях Соловецкого концлагеря они занимались наукой, искусством, читали лекции и размышляли о бытии. Более того, они помогали вчерашнему школьнику выжить, спасая его от лесоповала работой в лазарете и в библиотеке. Духовность, страсть к знанию, любовь к искусству, жизни, людям, сострадание к ближнему помогали им и прикоснувшись к ним пятнадцатилетнему Юре Чиркову выстоять. Эти принципы,

заложенные сподвижниками Флоренского в подростка, на всю жизнь стали для Юрия Ивановича путеводной звездой и помогли ему пережить лишения трехлетней каторги с карцерами, голодовкой, тюремным заключением на Соловках, в последующих скитаниях по лагерям ГУЛАГа.

В 1938 году вместо долгожданного освобождения Особая тройка НКВД определила Ю.И. Чиркову еще 5 лет лагерей «за то же дело». Далее последовал почти год скитаний и издевательств по пересыльным лагерям и тюрьмам Севера с предельным истощением, заболеваниями пеллагрой и воспалением легких, обморожением кистей рук и ступней ног. Уже на грани бытия и смерти весной 1939 года тяжело больного Ю.И. Чиркова доставили спецэтапом в конечный пункт – Ухтижлаг в городе Ухта. И здесь высокая по меркам лагерей образованность спасла Юрия Ивановича от гибели – вместо лесоповала его определили рабочим на сельскохозяйственную опытную станцию в составе местного концлагеря. В феврале 1940 года, работая наблюдателем на метеопункте опытной станции, Ю.И. Чирков экстерном сдал на «отлично» экзамены для получения специальности техника-метеоролога и окончательно закрепляется на опытной станции как агрометеоролог. Именно в это время он напишет пронзительное по своей силе и жажде жизни четверостишие:

*Но я верю, что цели своей я достигну,
Пусть курится самым зловещая даль,
Добреду до оазиса, я не погибну!
И увижу живительной влаги хрусталь.*

В 1943 году Ю.И. Чиркова освободили из лагеря после отбытия назначенного 5-летнего заключения с выдачей паспорта, но с запретом проживания в столичных, областных и краевых центрах, в других крупных городах страны (всего около 300 городов). К тому же по условиям военного времени ему запрещают выезд за пределы Ухты. Юрий Иванович в 1943-45 годах продолжил работать на метеостанции, но уже как вольнонаемный с положенным месячным окладом и выделением комнаты для жилья в коммунальной квартире Ухты. Он поступил в вечернюю среднюю школу, экстерном готовился к выпускным экзаменам. В июне 1945 года Юрий Иванович успешно сдал выпускные экзамены за среднюю школу, получил аттестат зрелости и Золотую медаль. Ему, наконец, разрешили выезд из Ухты, и после долгой переписки и согласований в различных инстанциях осенью 1945 года Ю.И. Чирков был назначен на должность началь-

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР – РОЛЬ ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИИ

ника агрометеостанции «Кушевка» при совхозе «Агроном» Краснодарского края, а в апреле 1947 года – начальником агрометеостанции «Краснодар», что в нескольких километрах от Краснодара.

Эта станция обслуживала ВНИИ масличных и эфиромасличных культур, и весну и лето Юрий Иванович активно налаживал контакты с его учеными. С этого времени начались совместные исследования ученых института и станции по изучению влияния почвенной и атмосферной засух на развитие перспективных сортов масличного льна и агрометеорологических условий – на урожай люцерны. Юрий Иванович увлеченно работал, и после завершения намеченной программы послал отчет в Центральный институт прогнозов. Работу признали значительной, а Юрия Ивановича в 1947 году наградили значком «Отличник социалистического сельского хозяйства».

Краснодарский период был очень важным для продолжения научной деятельности Юрия Ивановича. В марте 1949 года его избрали членом ученого совета ВНИИМКа, хотя в то время у него еще не было диплома о высшем образовании. В 1948 году он поступил на биологический факультет заочного отделения Краснодарского пединститута, который закончил досрочно в 1950 году с «красным» дипломом. В Краснодарском пединституте он познакомился и влюбился в преподавательницу русского языка Валентину Максимовну, которая в 1948 году стала его женой, надежной спутницей жизни и другом до конца его дней. В декабре 1950 года в их семье родился сын.

Успешно шла и научная работа Юрия Ивановича. После окончания института в 1950 году он был рекомендован в заочную аспирантуру по агрометеорологии при ВПРе в Ленинграде. Юрий Иванович был весь поглощен научной работой, был полон идей и творческих планов. Однако его «анкетное» прошлое висело над ним как дамоклов меч и постоянно напоминало о себе. Первым ударом судьбы в этот период был отказ ВПРа в допуске к экзаменам в аспирантуру по формальному поводу, а на самом деле в связи с тем, что лица, осужденные в прошлом по 58-й статье, негласно были лишены прав на поступление в аспирантуру. Юрий Иванович не имел также права прописаться по месту жительства жены с сыном в Краснодаре, который входил в список городов, запретных для проживания бывших узников лагерей, осужденных по той же 58 статье. Но это были только «цветочки», а «ягодки» были впереди, и вскоре они появились. В мае 1951 года к зданию агрометеостанции подошла открытая легковая машина, из нее вышли двое мужчин в штатском. Они зашли на станцию, предъявили ордер на арест Юрия Ивановича и после обыска увезли его в неизвестном направлении. Многократные обращения Валентины Максимовны, встревоженной исчезновением мужа, в милицию и краевое управление МГБ оставались без ответа. И только через две недели после ареста Юрия Ивановича ее, совсем уже от-

чаявшуюся увидеть мужа, вызвали к следователю краевого управления МГБ. Он не только разрешил свидание с Юрием Ивановичем и передал для него, но и объяснил причину ареста. Оказывается, вышло постановление – всех, отбывавших сроки по 58-й статье, снова привлечь, провести следствие и, если нет нарушений паспортного режима, дающих право на новый срок, отправить в ссылку. Появился новый термин – «повторники». Так называли людей, вновь арестованных по старому делу с пресловутой 58 статьей, спустя годы после освобождения из лагерей. И Юрию Ивановичу предстояла ссылка на вечное поселение в Сибири. Пока шло следствие, Валентина Максимовна все лето с сыном на руках ходила на свидания и носила передачи Юрию Ивановичу в тюрьму на окраине Краснодара. Осенью того же 1951 года его вместе с другими «повторниками» отправили по этапу в Красноярский край на вечное поселение. Валентина Максимовна с грудным ребенком оставалась пока в Краснодаре.

И снова долгий и тяжелый путь по этапу и пересыльным пунктам – забитые людьми вагоны, переполненные тюремные камеры, издевательство охраны. Прибытие в октябре в заснеженный Красноярск, а оттуда зимником 200 км на открытых машинах до Енисейска, в местный леспромхоз на лесоповал. Однако вскоре после прибытия выяснилось, что в местной МТС не хватало специалистов и просто грамотных людей, и ее директор добился перевода Ю.И. Чиркова из леспромхоза в МТС на должность агронома.

Оставив годовалого сына на попечении матери, в декабре 1951 года к Юрию Ивановичу приехала Валентина Максимовна. В течение нескольких лет они вместе будут работать и переживать трудности «вечного» сибирского поселения до хрущевской «оттепели», когда в мае 1954 года с Юрия Ивановича снимут судимость, и они вернутся в Краснодар за сыном и ее мамой и поселятся в Москве. Здесь Юрий Иванович осенью 1954 года был принят на работу старшим инженером на агрометеорологическую станцию ВНИИ лекарственных и ароматических растений (ВИЛАР) в Битце и поступил в заочную аспирантуру при Центральном институте прогнозов в Москве. К весне Юрия Ивановича перевели на работу в Московское областное управление Гидрометслужбы.

10 декабря 1955 года Юрий Иванович получил справку с постановлением военного трибунала Московского военного округа о том, что «постановления особых совещаний при НКВД СССР от 20 июля 1935 года, 10 июня 1938 года и при МГБ СССР от 22 августа 1951 года в отношении Чиркова Ю.И. отменены, и дело прекращено за отсутствием состава преступления». Тем самым была поставлена окончательная точка в трагической 20-летней истории в жизни Юрия Ивановича Чиркова, и он смог спокойно заняться своей любимой работой, жить и наслаждаться полнокровной жизнью, наполненной большими свершениями.

Коллектив кафедры
метеорологии РГАУ – МСХА
имени К. А. Тимирязева

В новую жизнь он вступил не озлобленным за долгие годы унижений и страданий, а полным творческих планов и с жадной познания. Как бы наверстывая упущенное время, Юрий Иванович ведет интенсивную научно-исследовательскую работу в области агрометеорологии и агроклиматологии. Ступени научной зрелости, на преодоление которых у других ученых иногда уходило десятки лет, он проходит в считанные годы. Через 4 года после возвращения из сибирской ссылки, в 1958 году он защитил диссертацию с присуждением ему ученой степени кандидата биологических наук. В 1966 году, через 8 лет после защиты кандидатской диссертации, Юрий Иванович защитил докторскую диссертацию с присвоением ему ученой степени доктора географических наук, а в 1968 году его утвердили в звании профессора. И к концу 60-х годов прошлого столетия Юрий Иванович Чирков уже имел свое имя в науке, был ведущим ученым в области агрометеорологии и агроклиматологии, разработавшим фундаментальные проблемы агрометеорологических прогнозов и агроклиматических ресурсов в СССР и в ряде зарубежных стран.

Ю.И. Чирков успешно трудился на ответственных постах системы Гидрометслужбы СССР – долгое время работал в Центральном институте прогнозов СССР, заведовал лабораторией агроклиматологии Института прикладной геофизики Главного управления Гидрометслужбы СССР, был начальником Отдела агроклиматологии Центрального института прогнозов, начальником лаборатории Отдела агрометпрогнозов Гидрометцентра СССР. Однако ничто в этой жизни не проходит бесследно. И напряженная научная и административная работа Юрия Ивановича, наложившаяся на двадцатилетний период лагерных страданий, сылок, мытарств по пересылкам и этапам в холоде и голоде, была причиной первого серьезного срыва в его здоровье. В 1970 году он перенес инфаркт, что, однако, не помешало ему вскоре перейти на педагогическую работу – он был избран заведующим кафедрой метеорологии МСХА имени К.А. Тимирязева.

Некоторые биографы Юрия Ивановича Чиркова подают факт его перехода на педагогическую работу как облегчение в жизни человека, перенесшего серьезную болезнь и не способного выдержать нагрузки на прежней работе. С этим трудно согласиться, так как истинный ученый (а Юрий Иванович был таковым), переходя на педагогическую работу, не может расстаться с активной научной деятельностью, к которой прибавляется солидная педагогическая нагрузка, а у заведующего кафедрой – еще и большая административная работа. И не такой характер был у Юрия Ивановича, чтобы искать «тихую гавань», тем более что Тимирязевка никогда ею не была.

Он считал, что педагогическая работа позволит ему через учебные аудитории и лаборатории передать большему числу людей свои обширные знания и большой жизненный опыт, обобщить их в виде учебников и учебных пособий, доступных для широкого круга уча-

щейся молодежи. А престижная работа в ведущем аграрном вузе страны с богатыми научно-педагогическими традициями обогатит его научный поиск и обеспечит широкое использование его научных разработок в практике сельскохозяйственного производства и в агрономических исследованиях. И он не ошибся в своих расчетах.

Можно с полным основанием сделать вывод о том, что последние 18 лет жизни Юрия Ивановича Чиркова, связанные с работой в Тимирязевке, были не менее напряженными и плодотворными, чем вся предшествующая его научная, административная и общественная деятельность. С приходом Ю.И. Чиркова на кафедру метеорологии в Тимирязевке произошло становление агрометеорологии как науки и учебной дисциплины, отвечающей запросам сельскохозяйственного производства и агрономической науки. Им коренным образом была переработана программа курса «Агрометеорология» для высших сельскохозяйственных учебных заведений. В отличие от прежних, основное внимание в программе было уделено вопросам, имеющим первостепенное значение для жизни сельскохозяйственных растений и их продуктивности. В 1979 году Ю.И. Чирков выпустил учебник для сельскохозяйственных вузов «Агрометеорология», который был высоко оценен преподавателями и студентами вузов, так как он впитал в себя основные достижения научной агрометеорологии и отвечал всем современным требованиям. В 1986 году вышло повторное, дополненное издание этого учебника. В отличие от предыдущего, дополненное издание этого учебника было переведено на несколько иностранных языков и используется в зарубежных странах. По учебникам Ю.И. Чиркова изучают агрометеорологию и учащиеся сельскохозяйственных техникумов и колледжей. В Тимирязевке в полной мере раскрылись качества Юрия Ивановича как талантливого педагога. Его лекции студенты всегда слушали с большим интересом. Успех обеспечивался глубоким знанием агрометеорологических проблем, большим практическим опытом, умелой подачей учебного материала с широким использованием системы наглядных пособий. В педагогической деятельности ученого следует особо отметить большую организационно-методическую работу по повышению квалификации преподавателей сельскохозяйственных вузов страны, которое впервые было организовано на кафедре в 1980 году и продолжается до сих пор.

Ю.И. Чирков, будучи научным руководителем, разработал оригинальную методику, по которой совместно с сотрудниками кафедры провел большую работу по анализу и обобщению результатов агрометеорологических наблюдений обсерватории за 100-летний период, конец которого (1980) пришелся на время его работы в Тимирязевке. В это время кафедра метеорологии вместе с обсерваторией стала методическим центром повышения квалификации преподавателей метеорологии в сельскохозяйственных вузах, расширились связи кафедры с научными учреждениями, Всесоюзным Гидромет-

Ю.И. Чирков
со студентами кафедры
метеорологии РГАУ – МСХА
имени К.А. Тимирязева

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР – РОЛЬ ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИИ

центром, с зарубежными организациями и учеными. Ю.И.Чирков поддерживал и успешно развивал научное сотрудничество с учеными агрономического профиля как внутри академии, так и за ее пределами, вел обширные исследования по агроклиматологии, руководил аспирантами и докторантами. Им было подготовлено 20 кандидатов и несколько докторов наук. Его перу принадлежат более 200 научных работ, в том числе ряд монографий и многие зарубежные публикации.

Большие заслуги Ю.И.Чиркова в области агроклиматологии снижали ему высокий авторитет и уважение среди отечественных и зарубежных ученых. Он был членом нескольких диссертационных советов, членом экспертной комиссии ВАК СССР. Многие годы Юрий Иванович руководил метеорологической секцией ВАСХНИЛ и достойно представлял нашу страну в международных организациях и на всемирных форумах по вопросам агроклиматологии и агрометеорологии. Длительное время Юрий Иванович возглавлял рабочую группу по методам в агроклиматологии Всемирной метеорологической организации, был членом редколлегий международного журнала «Агрономическая метеорология», издаваемого в Голландии на английском языке. Он является соавтором монографии «Агрометеорология», вышедшей на английском языке в 1979 году в Западной Германии, а также коллективного труда «Агроклиматическое районирование основных сельскохозяйственных культур на территории социалистических стран Европы», изданной в том же году Болгарской академией наук.

Юрий Иванович любил непосредственное общение с коллегами, щедро делясь с ними своими разносторонними знаниями. Большой эрудит, человек с огромным жизненным опытом, в Тимирязевке он долгие годы умело руководил философско-теоретическим семинаром, на который охотно собирались десятки слушателей с нескольких кафедр. Здесь всегда шла интересная дискуссия по самым актуальным вопросам общественно-политической, культурной, научной жизни в стране, и создавалась атмосфера взаимопонимания и дружеского участия в обсуждении любых вопросов.

Ю.И.Чирков был яркой, всесторонне развитой и обаятельной личностью, вызывающей большой интерес у окружающих его людей. Он писал стихи, увлекался историей, музыкой, живописью, фотографией. В его московской квартире любили бывать коллеги по работе, аспиранты, заезжали многочисленные друзья и знакомые со всех концов нашей страны. Приходя сюда, они попадали как бы в небольшой музей: несколько картин известных мастеров, коллекция африканских масок и скульптур из черного дерева, индийские ритуальные украшения, камчатский моржовый клык с художественной резьбой, другие произведения искусства. И масса книг – специальных, художественных, по живописи, искусству и многое другое.

Но больше всего поражал сам хозяин. Великолепный рассказчик, Юрий Иванович увлекал своих собеседников в безбрежный мир своих знаний в самых различных сферах жизни, науки и искусства. Ему было что рассказать – он любил путешествовать и побывал не только во многих уголках нашей необъятной страны, но и в 34 странах мира.

Юрия Ивановича можно было слушать часами, затронув любую тему: театр и музыка, живопись и поэзия, естествознание и политика и т.д. Он писал стихи и рассказы, был активным членом Литобъединения при Московском доме ученых. Юрий Иванович любил музыкальную классику и часто услаждал слух своих родных и друзей прекрасной игрой на фортепьяно. Правду говорят: если человек талантлив, то талантлив во всем.

Однако о гулаговском прошлом Ю.И. Чиркова знали лишь родные и самые близкие друзья. И только после его кончины стало широко известно о его трагическом прошлом. В последние годы жизни Юрий Иванович работал над книгой воспоминаний об этом периоде своей жизни, но не успел ее закончить. Эту книгу под названием «А было все так...» завершила его вдова, Валентина Максимовна, и она была издана в 1991 году в издательстве «Политиздат». Также благодаря усилиям Валентины Максимовны уже после кончины Юрия Ивановича в ряде периодических изданий (журналы «Наука и жизнь», «Шахматы в СССР», в «Литературной газете») появились подготовленные им к публикации отрывки из этой книги.

Написанная ярким и выразительным литературным языком, книга «А было все так...» получила широкий резонанс в нашей стране как литературно-исторический документ о правде жизни там, где, казалось бы, жизнь была невозможна. Несмотря на большой тираж, она быстро разошлась и стала библиографической редкостью. В ноябре 2008 года в Тимирязевку позвонили из парижского издательства и попросили помочь с иллюстрациями для его книги «А было все так...», которая издавалась на французском языке. И в феврале 2009 года мы уже держали в руках экземпляр хорошо иллюстрированной книги Ю.И. Чиркова, изданной в Париже на французском языке – издательство Editions des Syrtes, Paris. Об этом событии полетела весточка в далекую Австралию – вдове Юрия Ивановича, Валентине Максимовне, и сыну Юлию Юрьевичу, с которыми нам после долгого перерыва удалось, наконец, восстановить связь.

Память о выдающемся ученом и замечательном человеке Юрии Ивановиче Чиркове хранится не только в сердцах его родных, друзей, соратников и учеников. В 1994 году Гидрометеоииздат в Санкт-Петербурге выпустил книгу И.Г. Грингофа, А.Д. Клещенко, А.Н. Полевого, В.М. Чирковой «Юрий Иванович Чирков». Авторы – соратники и ученики Юрия Ивановича, ученые ВНИИ сельскохозяйственной метеорологии, вместе с его вдовой привели в книге серию очерков о его

Ю.И. Чирков
и сотрудники Метеорологической
обсерватории имени В.А. Михельсона
проводят наблюдения

жизни и научно-педагогической деятельности, опубликовали список научных трудов и многочисленные стихи Ю.И. Чиркова.

В 1990 году издательство «Московский рабочий» выпустило книгу «Среди других имен» – сборник стихов, написанных заключенными ГУЛАГа. Среди них – восемь стихотворений Ю.И. Чиркова, написанных им в лагерях в 1939-1941 годах.

Вскоре после смерти Ю.И. Чиркова в Тимирязевке была увековечена память о нем – на стене здания кафедры метеорологии и Метеорологической обсерватории им. В.А. Михельсона в торжественной обстановке была открыта гранитная памятная доска, посвященная его работе в академии.

Память о Юрии Ивановиче Чиркове сохраняется и там, где он провел первые горестные годы своего долгого заключения. Летом 2008 года группа тимирязевцев посетила Соловецкие острова, и в местном музее произошла встреча с Ю.И. Чирковым, вернее, с памятью о нем. В обширной экспозиции музея, посвященной истории гугаговского периода на Соловецких островах, имеется искусно подсвеченная стеклянная витрина с фотографиями выдающихся людей – узников Соловецкого лагеря. В одном ряду с портретами Павла Флоренского и других известных ученых, политических, государственных деятелей и священнослужителей находится фотография 15-летнего Юры Чиркова. Со снимка 1934 года на посетителей смотрит веселое улыбающееся лицо школьника-подростка, на котором просматриваются легко узнаваемые черты Ю.И. Чиркова. Под снимком стоит подпись: «Ю.И. Чирков (1919-1988) – доктор географических наук. На Соловки был сослан в 15 лет». Еще ниже приколот красная гвоздика из пластмассы и записка под ней: «Цветок прикреплен по просьбе жены Юры Чирковой Валентины Максимовны. Ник. Ник. Рацен (Соловки 1935-1937). 7.VI.- 91 г. (Подпись)». Под стеклом другой витрины в музее находятся книги, авторами которых были выжившие узники Соловецкого лагеря. И среди них книга Ю.И. Чиркова «А было все так...» в твердом переплете, на обложке которой за колючей проволокой силуэтом просматривается Соловецкий кремль. Так Юрий Иванович снова вернулся на Соловки, но уже в другой ипостаси.

После реабилитации Ю.И. Чирков с семьей трижды побывал на Соловках. Последний раз они с женой Валентиной Максимовной как туристы приезжали сюда в июле 1987 года. И этот приезд Юрия Ивановича оказал большое влияние на содержание экспозиции местного музея. Юрий Иванович обратил внимание работников Соловецкого музея на то, что в его экспозиции нет даже упоминания о гугаговском периоде истории Соловецких островов. В ответ он с удивлением услышал от экскурсовода, что им запрещено касаться этой темы. Об этом Юрий Иванович написал в газету «Советская культура», которое было опубликовано 18 августа 1988 года – уже после смерти

Ю.И. Чиркова. Это письмо сыграло большую роль в развитии движения «Мемориал», и в 1989 году в музее на Соловках появилась экспозиция, посвященная Соловецкому ГУЛАГу. Вслед за этим на месте захоронения соловецких узников недалеко от кремля был создан мемориальный комплекс в виде сквера, в котором установлен памятный крест и памятник – гранитная глыба с короткой надписью на полированной поверхности: «Соловецким заключенным».

Прошло 20 лет с того дня, как ушел из жизни Юрий Иванович Чирков, но в год 90-летия со дня его рождения мы снова вспоминаем о нем как о выдающемся ученом, талантливом педагоге-тимирязевце, замечательном человеке, мужественном гражданине и патриоте своей Родины.

